

Российская академия наук
Институт экономики

Б.А. Хейфец

Как модернизировать
Евразийский экономический союз

Москва
Институт экономики
2019

Хейфец Б.А. Как модернизировать Евразийский экономический союз: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019. – 45 с.

ISBN 978-5-9940-0648-1

В докладе анализируется пятилетний период реализации Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и выделяются основные проблемы его развития на современном этапе. Среди них внешнее давление на ЕАЭС со стороны крупных экономических агентов (Китай, США) и региональных экономических партнерств (Евросоюз), что ведет к размыванию евразийских интеграционных процессов. Внутренними дезинтеграционными факторами является отсутствие ощутимого прогресса в формировании общих секторальных рынков, опережающий рост новых нетарифных барьеров и исключений из общих правил торговли, увеличение числа торговых и валютных конфликтов. Серьезной проблемой является ослабление потенциала России как драйвера экономической интеграции в ЕАЭС. В данной связи в докладе ставится вопрос о существенной корректировке модели интеграции в ЕАЭС. Предлагаются новые инициативы и активные действия, которые должны дать ощутимый эффект от существования ЕАЭС для населения и бизнеса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, дезинтеграционные тенденции, торговые и валютные конфликты, общие секторальные рынки, неформальная интеграция.

Классификация JEL: F02, F13, F15, F36.

Kheyfets Boris A. How to modernize the Eurasian Economic Union

The report analyzes the five-year period for the implementation of the Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU) and highlights the main problems of its development at the present stage. Among them, external pressure on the EAEU from major economic agents (China, USA) and regional economic partnerships (European Union), which leads to erosion of the Eurasian integration processes. Internal disintegration factors are the lack of tangible progress in the formation of common sectoral markets, the rapid growth of new non-tariff barriers and exceptions to the general rules of trade, the increase in the number of trade and currency conflicts. A serious problem is the weakening of the potential of Russia as a driver of economic integration in the EAEU. In this regard, the report raises the question of a significant adjustment of the model of integration in the EAEU. New initiatives and actions are proposed, which should give a tangible effect on the existence of the EAEU for the population and business.

Keywords: Eurasian Economic Union, disintegration trends, trade and currency conflicts, common sectoral markets, informal integration.

JEL Classification: F02, F13, F15, F36.

© Хейфец Б.А., 2019

© Институт экономики РАН, 2019

© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Внешние вызовы для ЕАЭС	6
Глава II. Внутренние вызовы для ЕАЭС	9
Глава III. Снижение интеграционного потенциала России в ЕАЭС	21
Глава IV. Альтернативная стратегия	27
Выводы и предложения	36
Литература	38
Об авторе.....	43

Введение

2019 г. является важным для ЕАЭС.

С одной стороны, в этом году исполняется 5 лет с тех пор, когда был подписан договор об его создании (май 2014 г.). На март 2019 г. пришелся и другой юбилей – 25 лет с того момента, как Н. Назарбаев, выступая в МГУ, выдвинул идею создания подобного экономического союза.

С другой стороны, сейчас наметилось обострение отношений между отдельными участниками ЕАЭС, появились критические оценки хода евразийской интеграции и размышления о дальнейших перспективах его развития. При этом такие оценки стали даваться на официальном уровне в открытых СМИ, чего не было ранее. В ряде случаев подобная полемика стала сопровождаться конкретными угрозами и действиями дезинтеграционной направленности.

ЕАЭС имеет особое значение для России, так как в ее состав входят постсоветские государства, с которыми у нее сохранились разнообразные производственные, культурные и человеческие контакты. Хотя на ЕАЭС приходится менее 10% внешней торговли России, он является наиболее тесным и институционально организованным экономическим образованием, а его члены входят и в политический союз – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Все это имеет особое значение в условиях, когда после 2014 г. происходит постепенное усиление политической и экономической изоляции России. Не случайно, что Россия и зарубежные страны ЕАЭС совместно выступают одним из участников новых экономических союзов в форме зон свободной торговли (ЗСТ), которые она стремится создавать.

В целом можно констатировать, что наряду с определенными достижениями, которые добился ЕАЭС за небольшой период

своего функционирования, все острее стали проявляться серьезные вызовы для его развития и даже существования. Сложившаяся ситуация заставляет говорить о необходимости модернизации стратегии развития ЕАЭС. Причем речь может идти не только о частичном совершенствовании реализуемой стратегии, но и об обсуждении принципиальных альтернативных идей. Данный вывод обусловлен как внешними, так и внутренними факторами развития ЕАЭС, а также проблемами развития экономики России и других его участников.

Такая постановка вопроса тем более актуальна, что в декабре 2018 г. была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов внутри Евразийского экономического союза, которая сообщила, что готовится документ, который определит стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. и раскроет конкретные механизмы и мероприятия по реализации данной декларации¹.

Данный доклад ставит своей задачей оценить сложившуюся практику интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС, акцентируя внимание на имеющихся проблемах в данной области. При этом автор доклада стремился опираться не только на доступную статистическую и фактологическую базу, но и отразить разные точки зрения официальных лиц и экспертов и обострившуюся полемику по данным вопросам.

Особое внимание было уделено перспективам ЕАЭС как интеграционного объединения в меняющейся глобальной экономике. При этом был внесен ряд конструктивных предложений, которые могли бы быть полезны при разработке стратегии развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Хотелось бы подчеркнуть, что автор выражает только личную точку зрения по данным проблемам и рассматривает этот доклад как свой вклад в начавшуюся дискуссию, вести которую крайне необходимо, по крайней мере в рамках научного и экспертного сообщества.

---

1. ЕАЭС (2018). Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. С. 8. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018).

Внешние вызовы для ЕАЭС

В последние годы наблюдается серьезное усиление заинтересованности зарубежных стран ЕАЭС в развитии связей с третьими странами, что может стимулировать дезинтеграционные тенденции в союзе. В первую очередь это касается Китая, с которым еще в 2000-е годы наметилось быстрое сближение Казахстана и других государств Центральной Азии, особенно усилившееся в связи с китайским проектом «Один пояс – один путь» (ОПОП). В настоящее время Китай опережает Россию по объему торговли и инвестиций во многих этих странах.

В 2018 г. Китай был крупнейшим торговым партнером Киргизии (46,3% от общего объема внешней торговли) и Казахстана (15,7%). В Казахстане Китай реализует 55 проектов с общим объемом инвестиций в 27 млрд долл. Влияние Китая усиливается и в европейских членах ЕАЭС – Белоруссии и Армении.

Фактически происходит китаизация постсоветского пространства. По мнению многих экспертов, Китай ориентирован на структурирование регионального пространства вокруг собственного экономического и политического ядра и действует исходя из своих национальных интересов. Политика КНР в регионе приводит к частичному размыванию евразийских интеграционных процессов².

Расширяется сотрудничество ЕС с зарубежными странами ЕАЭС. На Евросоюз в 2018 г. пришлось 56,3% всего товарного экспорта (в 2017 г. было 50,2%) и 34,6% импорта (в 2017 – 19,6%) Казахстана. В декабре 2015 г. Казахстан подписал соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС, которое нацелено на существенное углубление торговых и экономических отношений. Оно охватывает 29 сфер взаимодействия – от инвестиций, развития

---

2. См., например, *Воробьев А.* (2017). Китай и Центральная Азия: растущая дружба под боком у России. 4 июля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-tsentralnaya-aziya-rastushchaya-druzhba-pod-bokom-rossii-/>); *Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А.* (2018). Китайский фактор в развитии российского пояса соседства: уроки для России: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН.

торговли, инфраструктуры до таких областей, как инновация, культура, спорт, туризм, сотрудничество правоохранительных органов³.

На фоне растущей международной изоляции России усилилось стремление Беларуси и Казахстана проводить многовекторную внешнюю политику. Эти государства последовательно развивают сотрудничество с теми странами СНГ, где у России существуют определенные проблемы. Как заявил лидер Беларуси А. Лукашенко, Беларусь не будет отказываться от экономических связей с Украиной после ее выхода из Содружества. «Стремление Украины, Молдовы, Грузии к более глубокой интеграции с Евросоюзом – не препятствие для нашего активного торгово-экономического сотрудничества»⁴. Беларусь стремится расширить связи с Евросоюзом, заявляя о своей готовности участвовать в «Восточном партнерстве», если европейские капиталы придут в страну. Все зарубежные страны ЕАЭС разрешили безвизовый краткосрочный въезд граждан ЕС и США.

Казахстан и ряд государств СНГ в рамках проекта ОПОП создают новый стратегический путь, который, минуя Россию, соединит Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузию и Турцию. По этому маршруту к 2020 г. собираются транспортировать до 800 тыс. контейнеров в год.

На основе использования своего транзитного положения помимо Китая Казахстан развивает сотрудничество с США. США является вторым после Нидерландов крупнейшим инвестором в экономику Казахстана, их прямые инвестиции на начало 2019 г. составили 31,2 млрд долл. Развитию внешнеэкономических связей США с Казахстаном способствует заключенное в 2016 г. рамочное соглашение по торговле и инвестициям с 5 странами Центральной Азии (5+1) – Framework Trade and Investment Agreement.

Обращают на себя внимание такие символические жесты Казахстана, как переход с кириллицы на латиницу, снятие им русских надписей с денежных купюр и монет. У нового руководства

-
3. Ковалева Т. (2015). Новое соглашение Казахстана и ЕС о сотрудничестве включает в себя 29 сфер. 21 декабря. URL: <http://www.zakon.kz/4764363-novoe-soglashenie-kazakhstan-i-es-o.html>.
  4. Лукашенко А. (2018). Послание белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 года. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/.

Казахстана будут в большей мере развязаны руки в проведении многовекторной внешнеэкономической политики.

Весьма вероятно активизация отношений Армении с Евросоюзом на основе ратифицированного парламентом страны в апреле 2018 г. соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, который предоставил ей финансовую помощь в размере 175 млн евро. Или обострение отношений с партнерами по ЕАЭС и ОДКБ, поддерживаемыми Азербайджаном.

Новым дезинтеграционным сигналом стал консультативный саммит 5 государств Центральной Азии в Астане в марте 2018 г., состоявшийся по инициативе Казахстана и Узбекистана. Никаких документов на этой встрече принято не было, но отмечалась острая необходимость углубления сотрудничества для повышения региональной безопасности. Долгое время отношения между этими странами были напряженными. Однако с принятием новой стратегии Узбекистана, нацеленной на налаживание связей с соседями по региону, удалось ликвидировать или существенно сгладить, казалось бы, нерешаемые проблемы — от демаркации границ до строительства высокогорных ГЭС. В перспективе можно ожидать усиления взаимных экономических связей в Центрально-Азиатском регионе, включая формирование нового интеграционного объединения.

Внутренние вызовы для ЕАЭС

Степень внутренней интегрированности в ЕАЭС остается на невысоком уровне. Доля взаимной торговли в общем объеме торговли товарами стран ЕАЭС в 2014–2018 гг. составляла 13–17%, что значительно ниже минимального порога интеграционной устойчивости в 25%⁵. При преобладании во взаимных связях межотраслевого обмена (в основном, топлива и сырья на готовые изделия) и слабom развитии внутриотраслевой кооперации производства сложно ожидать существенного увеличения доли взаимного товарооборота.

Снижение объема взаимной торговли в 2014–2016 гг. после относительно успешных 2011–2013 гг. сменилось ее ростом в 2017–2018 гг., хотя и не были достигнуты показатели 2013 г. (рис. 1).

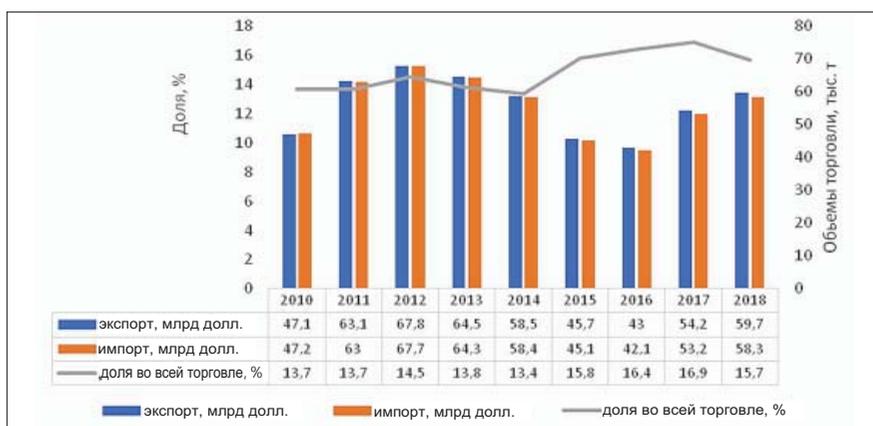

Рис. 1. Динамика взаимной торговли товарами стран ЕАЭС (до 2015 г. — ТС и ЕЭП)

Источник: ЕЭК (2019). Статистика внешней и взаимной торговли товарами. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx.

Одной из важнейших задач евразийской интеграции, обозначенных еще Н. Назарбаевым в 1994 г., является формирование

5. Зевин Л.З. (2015). О некоторых проблемах экономического пространства Евразии XXI века. М.: Институт экономики РАН. С. 19.

общего внутреннего рынка. В ЕАЭС принят поэтапный план ее решения, подразумевающий создание секторальных общих рынков ЕАЭС в структуроопределяющих областях экономики, которые в перспективе станут основой для образования общего рынка союза. Однако данный процесс идет медленно, сложно преодолеваются разногласия сторон по отдельным принципиальным вопросам. Это ставит под угрозу достижение поставленных в Договоре о ЕАЭС сроков создания общих рынков. Таких как общего рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов и общего финансового рынка к 2025 г.⁶

Хотя формально общий рынок лекарственных средств ЕАЭС был запущен в 2018 г., с учетом установленных переходных периодов в полной мере его функционирование будет осуществляться не ранее 2025 г.⁷

Наблюдается задержка с созданием общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, которое перенесено на 1 июля 2019 г. Однако, по мнению некоторых экспертов, реально единый энергорынок в ЕАЭС к этому сроку не заработает⁸.

В отношении возможностей реализации некоторых других ключевых договоренностей по секторальным общим рынкам не только в указанные сроки, но и в принципе также возникают определенные сомнения. Например, государства ЕАЭС никак не могут прийти к единому соглашению о формировании общего рынка газа. Ключевая проблема — определиться с ценой на транзит газа. В декабре 2018 г. была утверждена программа формирования единого рынка газа, она предусматривает разработку ряда концептуальных документов, таких как единые правила доступа к газотранспортным системам, порядок осуществления биржевых торгов газом и правила торговли на общем рынке топлива. Однако подходы к этим проблемам отдельных участников ЕАЭС существенно разли-

-
6. КонсультантПлюс (2018). Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
  7. ЕЭК (2018). Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. М. С. 17.
  8. Маненок Т. (2018). Полноценный рынок электроэнергии в ЕАЭС в 2019 году не заработает. 21 апреля. URL: <https://thinktanks.by/publication/2018/04/21/polnotsennyy-rynok-elektroenergii-v-eaes-v-2019-godu-ne-zarabotaet.html>.

чаются. Еще сложнее ситуация с общим рынком нефти, о чем будет сказано ниже.

Ужесточение западных санкций в отношении России, существенно затрагивающих финансовую сферу, ведет к снижению заинтересованности в создании общего финансового рынка. Но главные сомнения здесь возникают в связи с возможностью достижения на практике к 2025 г. реальной, а не формальной гармонизации национальных сфер законодательства, необходимых для эффективной деятельности нового наднационального органа ЕАЭС по регулированию общего финансового рынка.

В принципе сама идея ЕАЭС появилась в начале 1990-х годов, а договор о его создании готовился более чем 5 лет назад, когда были принципиально другие условия и ожидания в отношении перспектив развития глобальной экономики и экономики стран ЕАЭС. В его основу легли многие идеи, включенные в 17 базовых соглашений для создания Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России (вступили в силу с 1 января 2012 г.). Поэтому в Договоре о ЕАЭС нашли отражение устоявшиеся представления о развитии тесных интеграционных альянсов.

В условиях санкционной войны, а также рецессии и последующего медленного восстановления экономического роста участились торговые и валютные конфликты между странами ЕАЭС. Хотя формально зарубежные страны ЕАЭС поддержали Россию в ее ответных действиях в отношении западных санкций, они чаще других стран нарушали соответствующие ограничения. Так, Беларусь оказалась лидером по ввозу антисанкционных продуктов в РФ. С августа 2014 г. по 31 декабря 2015 г. таможенные органы возбудили 256 дел об административных правонарушениях по факту ввоза запрещенных продуктов из Белоруссии (47% всех такого рода дел) и 28 дел — из Казахстана⁹.

Проявилось такое новое явление, как «исчезающий» транзит через Россию белорусской продукции в Казахстан, Кыргызстан и Армению. По данным Россельхознадзора, в 2017 г. к соседям по ЕАЭС не доехало 15 тыс. т молочной продукции, что составило 29% от общего заявленного объема поставок белорусской продукции в

---

9. ФТС (2016). Результаты противодействия незаконному ввозу санкционных товаров. 27 января.

указанные страны ЕАЭС. С января по сентябрь 2018 г. объем таких потерь составил 61 тыс. т, или 74,5% всей ввезенной в Россию молочной продукции. Это требует, по мнению Россельхознадзора, введения системы прослеживаемости и строгого контроля транзита на территории ЕАЭС¹⁰.

Возникают торгово-таможенные конфликты и между другими странами ЕАЭС. Так, в конце 2017 г. обострились отношения между Казахстаном и Кыргызстаном. Казахстан обвинил своих соседей в контрабанде через киргизскую границу китайских товаров, наносившей ущерб казахстанской экономике и осложнявшей многостороннее сотрудничество в рамках ЕАЭС. Конфликт был разрешен путем принятия дополнительных мер таможенного администрирования для пресечения такого серого импорта. Еще раньше Казахстан ввел ограничение на доставку киргизской мясной и молочной продукции в Россию и на Запад, что привело к поступлению на казахстанский рынок продукции, не соответствующей установленным на территории ЕАЭС ветеринарным и санитарным нормам и стандартам. С 27 марта 2018 г., когда Казахстан ввел усиленные меры контроля на своей границе с Кыргызстаном, до 1 апреля 2019 г. было проведено порядка 3,5 тыс. досмотров, по которым выявлено 1 700 нарушений. Среди распространенных нарушений — занижение таможенной стоимости экспортируемых Кыргызстаном товаров, которые по некоторым товарам достигают двукратного размера¹¹. Кыргызстан, в свою очередь, обвинил Казахстан в нарушении принципов функционирования ЕАЭС.

Остро проблемы Таможенного союза проявились в результате вступления в ВТО Казахстана, снизившего импортные пошлины на 3,5 тыс. наименований товаров. Такие же исключения в связи с обязательствами по ВТО, но в значительно меньшем масштабе, действуют для Кыргызстана и Армении, но товары из этих государств могут свободно обращаться на рынке ЕАЭС только при условии доплаты пошлин по ставкам Единого таможенного тарифа

-
10. Россельхознадзор (2018). Россельхознадзор заявил в Евразийскую экономическую комиссию о необходимости принятия мер в отношении поступающей из Белоруссии в Россию запрещенной продукции. 17 ноября. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/28759.html>.
  11. EurDaily (2019). Казахстан не согласен, что на границе с Киргизией нарушаются законы ЕАЭС. 5 апреля. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/05/kazakhstan-ne-soglasen-chto-na-granices-kirgiziy-narushayutsya-zakony-aees>.

(ЕТТ) ЕАЭС. В отношении же Казахстана встал вопрос о контроле за недопущением реэкспорта товаров, поступивших из третьих стран, на рынок ЕАЭС.

Это противоречит парадигме ЕАЭС и требует, на мой взгляд, решительного ускорения процесса гармонизации таможенных тарифов в ЕАЭС путем их приближения к минимальному уровню, что облегчит вхождение ЕАЭС в современные экономические партнерства с либеральными условиями перемещения товаров и услуг.

Не следует забывать и о некоторых исключениях из общих правил, которые используют отдельные страны ЕАЭС. Договор о ЕАЭС предусматривает такие исключения, но они могут заметно нарушать единое таможенное пространство и создавать односторонние конкурентные преимущества. В первую очередь это касается так называемых «специальных зон», где может быть введен особый таможенный режим. Например, Казахстан предоставил до 1 января 2020 г. возможность беспошлинного ввоза белого сахара из третьих стран 11 предприятиями пищевой и безалкогольной промышленности, зарегистрированными в режиме свободного склада. То есть освободил эти предприятия от уплаты предусмотренной единым таможенным тарифом стран ЕАЭС импортной пошлины на ввоз белого сахара в размере 340 долл. за тонну¹².

Казахстан и Беларусь не согласились с отменой преференций в торговле с Украиной, вытекающих из соглашения о ЗСТ в СНГ. Россия при принятии такого решения ссылалась на нормы Приложения № 6 к Договору о ЗСТ СНГ, которые дают странам-членам возможность в одностороннем порядке ввести пошлины на товары из стран СНГ, заключивших соглашения о свободной торговле с третьими государствами, если реализация таких соглашений наносит ущерб их национальной экономике¹³.

Однако это положение касается всех стран ЕАЭС и поэтому требует взаимных консультаций России со своими партнерами.

---

12. Муминов А. (2019). Чем партнеры Казахстана по ЕАЭС недовольны в отношении сахарного рынка. URL: <https://kapital.kz/economic/75745/chem-partnery-kazahstana-po-eaes-nedovolny-v-otnoshenii-saharnogo-rynka.html>.

13. Консультант Плюс (2011). Договор о зоне свободной торговли. Подписан в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. С. 45.

В противном случае такая ситуация становится новым испытанием на прочность таможенной политики ЕАЭС. И здесь только электронным декларированием товаров не обойтись, так, могут быть задействованы варианты с созданием совместных предприятий на территории ЕАЭС, классические схемы с сокрытием реальных собственников товаров и т. п.

На внутренних товарных рынках государства ЕАЭС продолжают применять друг против друга нетарифные ограничения, замаскированные под санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры. Изъятия из национального режима в сфере госзакупок, которые изначально рассматривались как исключительные меры, начали применяться системно и на постоянной основе¹⁴.

Все это мешает прогрессу в такой важной области, как взаимный допуск на равных условиях всех членов ЕАЭС к госзакупкам. Их объем в России в 2018 г. составил огромную сумму – 6,8 трлн руб. С этой проблемой тесно связано и участие стран ЕАЭС в программе импортозамещения в России. По большому счету, импортозамещение не должно распространяться на импорт из стран ЕАЭС. В.В. Путин еще в 2016 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета предложил партнерам по ЕАЭС участвовать в совместном производстве оборудования и комплектующих более чем в 25 отраслях, в том числе в машиностроении, электронной и легкой промышленности, сельском хозяйстве¹⁵. Однако поставки из ЕАЭС во многих случаях рассматриваются в России как конкурентные по сравнению с развитием собственного производства. В результате предметом импортозамещения в России становятся товары, производимые другими странами ЕАЭС, хотя такая позиция хорошо укладывается в парадигму организации госзакупок в России, где часто при их проведении закладываются специфические условия под конкретную компанию, становящуюся в итоге победителем.

Страны ЕАЭС много делают для решения данных проблем. Ими была составлена «Белая книга, при первой публикации которой

---

14. *Петрищенко И.* Называть ЕАЭС экономическим союзом сегодня можно только авансом. URL: <http://zviazda.by/be/news/20190319/1552981591-petrishenko-nazyvat-eaes-ekonomicheskim-soyuzom-segodnya-mozhno-tolko>.

15. ТАСС (2016). Президент России Владимир Путин пригласил государства ЕАЭС принять участие в российской программе импортозамещения. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3326767>.

на сайте ЕЭК в марте 2017 г. в нее было включено 60 согласованных всеми странами-участницами препятствий, существующих на внутренних рынках Союза. 17 из них – изъятия, 34 – ограничения, а оставшиеся 9 – барьеры¹⁶. На начало 2018 г. в ней уже насчитывалось около 130 позиций, из которых 66 страны-участники согласились снять¹⁷. Однако данные процессы идут слишком медленно, регулярно появляются новые проблемы. Причем рост фиксируемых новых барьеров опережает число снятых ограничений. За 2018 г., например, устранили 13 барьеров, а в работу добавилось 19¹⁸.

Причем в «Белой книге» отражаются далеко не все препятствия, так как ряд из них имеют скрытый характер. Например, хотя норма, согласно которой доля белорусских товаров в магазинах должна составлять не менее 70%, была отменена еще в 2006 г., Министерство торговли Беларуси по-прежнему использует ее в качестве рекомендательной. В 2014 г. был утвержден обязательный ассортиментный перечень наличия таких товаров для различных типов магазинов, который постоянно корректируется¹⁹. По оценке Министерства экономического развития РФ, в 2018 г. потенциальный ущерб России от введенных белорусской стороной ограничительных мер, в основном из-за разрешительной системы мер для импорта мяса птицы и парнокопытных, рыбы, молочной продукции и тому подобных товаров, составил 42 млн долл.²⁰ Такая система предусматривает, что любой экспортер должен каждый раз спрашивать разрешение на ввоз той или иной продукции в уполномоченном органе страны-импортера. И не факт, что он получит согласие.

Нередко причиной острых торговых конфликтов между странами ЕАЭС становится несогласованность их действий в сфере

-
16. Каримов Р. (2019). Премьер-министры стран ЕАЭС не договорились о коэффициентах таможенных пошлин. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/75599/premer-ministry-stran-eaes-nedogovorilis-o-koefficientah-tamozhennyh-poshlin.html>.
  17. Саркисян Т. (2018). ЕАЭС нужны транснациональные корпорации для экспорта евразийских товаров. URL: <http://tass.ru/pmef-2018/articles/5242200>.
  18. Петрищенко И. Называть ЕАЭС экономическим союзом сегодня можно только авансом. URL: <http://zviazda.by/be/news/20190319/1552981591-petrishenko-nazyvat-eaes-ekonomicheskim-soyuzom-segodnya-mozhno-tolko>.
  19. Министерство торговли Республики Беларусь (2014). О перечнях товаров. Постановление № 20 от 8 мая 2014 года. URL: <https://news.tut.by/economics/410865.html?crnd=89838>
  20. МЭР (2019). О работе по устранению барьеров на внешних рынках. URL: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1bd0c1af-ab67.../Prez20190218.PPTX?

валютного регулирования. В этом плане остаются нереализуемыми соответствующие положения Договора о Евразийском экономическом союзе (Раздел XIV «Валютная политика» и Приложение к Договору №15)²¹.

Особое значение в данной связи имеет валютная политика России, так как российский рубль играет важнейшую роль в обслуживании взаимной торговли стран ЕАЭС, где на него в 2013–2018 г. приходилось от 62 до 75%, при этом в 2018 г. доля рублевых расчетов несколько уменьшилась, а платежей в долларах и евро — увеличилась (табл. 1).

Таблица 1. Валютная структура платежей товаров и услуг между государствами—членами ЕАЭС, %

Валюта расчетов	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российские рубли	61,8	67,4	68,0	74,1	74,9	72,7
Доллары	30,3	26,3	25,0	19,3	18,3	19,2
Евро	6,8	5,2	5,1	5,2	5,2	6,8
Другие валюты	1,1	1,1	0,9	1,4	1,6	1,3

Источник: ЕЭК (2019) О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2018 году. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/ei_payments/express_payments_2018.pdf.

Девальвация рубля с ноября 2014 г. до марта 2016 г. способствовала еще большей девальвации валют в 2016–2018 гг. в Казахстане и Беларуси, которая опережала тенденцию к девальвации рубля (рис. 2).

Асинхронная девальвация валют стран ЕАЭС приводит к торговым конфликтам во взаимной торговле и оживлению дезинтеграционных настроений, в том числе в среде предпринимателей. В 2015 г., например, Казахстан вводил эмбарго на российские нефтепродукты, конфеты, масло и мясо, соки, яйца, макароны, муку, несколько марок водки и пива. Их удешевление вследствие девальвации рубля поставило под угрозу бизнес местных производителей. Такие действия вызвали ответную реакцию Роспотребнадзора, который обнаружил нарушения фитосанитарных норм в казахстанских дынях, кефире и молоке.

21. ЕАЭС (2014). Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

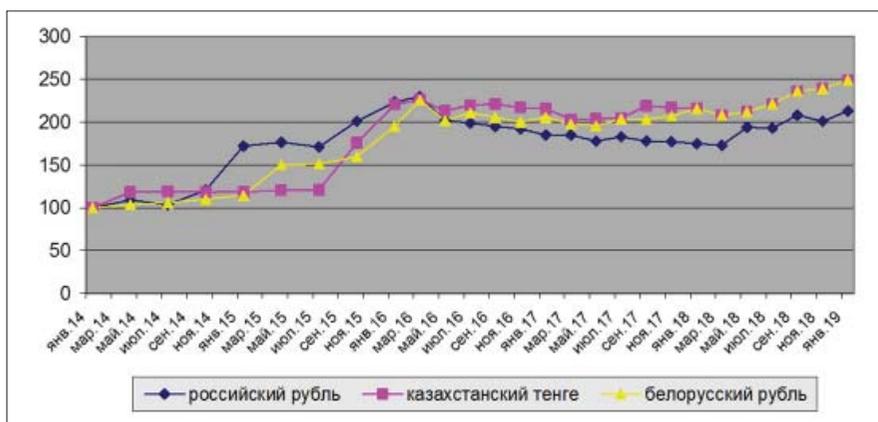

Рис. 2. Динамика курсов национальных валют России, Беларуси и Казахстана по отношению к доллару США, курс на 1 января 2014 г. равен 100.

Источник: базы данных центральных банков России, Беларуси и Казахстана.

Расчеты в рублях несут большие валютные риски, которые не перекрываются выигрышами от сокращения транзакционных издержек. Нестабильность курса российской валюты ведет к тому, что доллар оставался доминирующей валютой при оплате товаров и услуг между зарубежными государствами ЕАЭС. В частности, в расчетах Республики Беларусь со странами ЕАЭС, кроме России, на него приходилось порядка 50%, в расчетах Республики Казахстан и Кыргызской Республики — около 80%²².

Но и сама Россия в своих долгосрочных контрактах со странами ЕАЭС предпочитает твердую валюту, а не рубли. Это, например, касается соглашения о предоставлении Беларуси кредита на 25 лет в размере 10 млрд долл. США на строительство АЭС (2011 г.). Оно предусматривает, что на половину суммы процент будет фиксированным — 5,23% годовых, на вторую половину ставка будет плавающей — ставка LIBOR для 6-месячных депозитов в долларах плюс маржа в размере 1,83% годовых²³.

22. ЕАБР (2018). Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований. Доклад №48. С.19.

23. Маненок Т. (2014). Белорусская АЭС: чья это будет собственность? 17 марта. URL: <https://nmb.by.eu/news/analytcs/5441.html>.

Хотя в Договоре о ЕАЭС не ставится задача создания валютного союза, эта проблема обсуждается на экспертном уровне. При этом ряд экспертов считает, что сама идея валютного союза в ЕАЭС даже в отдаленной перспективе носит дезинтеграционный характер²⁴. Происходящее в последние годы увеличение доли расчетов в рублях объясняется не столько укреплением интеграционного потенциала ЕАЭС, сколько геополитической ситуацией в мире и санкционным режимом в отношении России²⁵.

Действительно, против валютного союза играют не только повышенная волатильность курсов национальных валют, но и такие объективные факторы, как низкая доля взаимной торговли и инвестиций, различный уровень развития участников, медленный прогресс в гармонизации регулирования финансовых рынков и банковского законодательства и т.п. Создание валютного союза и соответствующего наднационального эмиссионного центра пугает зарубежные страны ЕАЭС необходимостью отказа от независимой денежно-кредитной политики. Это подтверждают и многолетние неудачные попытки создания валютного союза в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. Стоит отметить, что даже в валютный союз ЕС входят только 19 из 28 его членов.

Наблюдается уменьшение прямой и косвенной финансовой поддержки со стороны России, что не может не вызвать недовольства ее партнеров из ЕАЭС. Так, величина нефтегазового трансферта из России партнерам по ЕАЭС в 2012 г. составляла 11,8 млрд долл., а в 2014 г. она снизилась до 6,4 млрд долл. Причины: падение экспорта нефтепродуктов в Беларусь, рост закупок белорусского бензина, а также переход на спотовые поставки нефти в торговле с Казахстаном²⁶.

-
24. Караганов С. (2018). ЕАЭС: от замедления к углублению // Российская газета. 4 декабря; Демидов В. (2018). Что принесет единая валюта ЕАЭС и нужна ли она в принципе. URL: <https://www.zakon.kz/4937591-chto-prineset-edinaya-valyuta-eaes-i.html>); Алексеевских А. (2015). Евразийский экономический союз пока не готов к единой валюте. URL: <https://iz.ru/news/586121/>
  25. Шубтик А. (2019). Не досрости. Почему Беларуси, России и их партнерам по ЕАЭС не стоит спешить с единой валютой. 11 февраля. URL: <https://news.tut.by/economics/625874.html>.
  26. Кнобель А. (2015). Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. №3. С. 88.

МВФ в сентябре 2016 г. оценивал общую поддержку белорусской экономики со стороны России только в 2005–2015 гг. в 106 млрд долл., что составляет около 9,7 млрд долл. в год. В разные годы объем «общей чистой поддержки» от России варьировался от 11 до 27% белорусского ВВП. МВФ считает общую поддержку как сумму двух компонент — скрытые субсидии за счет скидок на российские энергоносители и чистая финансовая поддержка. При этом учитывались не только межгосударственные кредиты, но и баланс взаимных прямых инвестиций, а также кредиты для Минска по линии Евразийского фонда стабилизации и развития²⁷.

Согласно расчетам А. Кнобеля, российский нефтегазовый трансферт Белоруссии в форме скрытых нефтегазовых субсидий в 2012–2017 гг. составил не менее 30 млрд долл., т.е. примерно 8% белорусского ВВП за этот период. Оценка трансферта в 2018 г. — около 4,3 млрд долл., это 7,9–8 % ВВП республики²⁸.

Сильно ударит по Беларуси налоговый маневр, который осуществит Россия. Этот маневр подразумевает постепенный отказ с 2019 г. от экспортной пошлины на нефть с существующих 30% до нуля к 2025 г. в связи с ее заменой на налог на добычу (НДПИ), что серьезно ухудшит эффект для импортеров.

По мнению белорусского эксперта П. Петровского, налоговый маневр связан с обязательствами России при вступлении в ВТО выйти на рыночные цены на нефть внутри страны. Однако предполагаемый маневр для предприятий внутри страны будет компенсироваться различными механизмами. И в этом отношении белорусские нефтеперерабатывающие предприятия оказываются в менее выгодных условиях, нежели их российские коллеги. И выходов здесь два — либо отменить субсидию российского правительства своим предприятиям, либо ее назначить также и белорусским²⁹.

С одной стороны, эта точка зрения навязывает определенные решения для суверенной налоговой и денежно-кредитной политики России, которая должна учитывать свои международные обя-

-
27. Ткачёв И., Фейнберг А. (2017). Скрытый счет на \$100 млрд: как Россия содержит белорусскую экономику // РБК. 2 апреля.
  28. Кнобель А. (2018). Скандал в союзе: как налоговый маневр рассорил Москву и Минск // РБК. 18 декабря.
  29. Петровский П. (2019). Что ждет отношения Беларуси и России в 2019 году: взгляд из Минска. 16 января. URL: <http://eurasia.expert/chto-zhdet-otnosheniya-belarusi-i-rossii-v-2019-godu/>.

зательства, в том числе по сближению внутренних и международных цен. Кроме того, принципы ВТО, где есть Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, в принципе ограничивают применение субсидий в экономической политике. Подобные обязательства закреплены и в Договоре о ЕАЭС (2014 г.), где имеется специальная статья 93 «Промышленные субсидии». Поэтому, скорее всего, компенсация российских потребителей после завершения налогового маневра будет иметь избирательный и ограниченный характер, а также осуществляться в гибких формах. Важно и то, что приоритетной задачей налогового маневра является стимулирование процессов структурной перестройки экономики и снижения ее энергоемкости. Как для России, так и для стран ЕАЭС, импортирующих ее топливно-сырьевую продукцию.

С другой стороны, встает вопрос о коренной заинтересованности Беларуси в развитии евразийской интеграции. Ведь создание секторальных рынков и в дальнейшем общего рынка в ЕАЭС подразумевает равный доступ на национальные рынки для всех участников интеграционного процесса. А после реализации российского налогового маневра хозяйственные субъекты могут оказаться в неравных условиях на нефтяном рынке. Это противоречит идеологии, заложенной в Договоре о ЕАЭС. Не случайно, что для выработки компромиссного решения по данным вопросам в конце 2018 г. создана рабочая группа, которая должна выработать взаимовыгодное решение.

В данной связи уместно вспомнить опыт СЭВ и дальнейшее развитие отношений России с Вьетнамом, Кубой и Монголией, получавшим от СССР большую помощь, многие реальные результаты которой оказались бездарно утраченными: практически полное списание задолженности перед бывшим СССР и накопленным по ней процентам в размере почти 50 млрд долл., потеря совместно эксплуатировавшихся производственных объектов, рынков и привилегированного доступа к природным ресурсам, утрата влияния и т.п. Поэтому решение вопроса об экономической поддержке партнеров по ЕАЭС не может быть простым, и здесь, вероятно, необходимы продуманные уступки с российской стороны.

Снижение интеграционного потенциала России в ЕАЭС

Все более серьезной проблемой в развитии ЕАЭС становится ослабление позиций России как центра притяжения интеграционных связей в ЕАЭС. Дело в том, что ЕАЭС – асимметричный союз, где доминирует Россия. В большинстве интеграционных союзов есть свои страны-драйверы, которые стимулируют развитие интеграционных процессов. В ЕАЭС такую роль с самого начала объективно играла Россия, обладающая самым мощным экономическим и научно-технологическим потенциалом, разнообразными природными ресурсами. На нее приходится 86% суммарного ВВП (по ППС) стран ЕАЭС, 80% населения, 88 % промышленного производства и 65% всей взаимной торговли. Такое соотношение экономических потенциалов во многом определяет и приоритетность интересов участников ЕАЭС в развитии союза. Для зарубежных его членов – это экономические интересы, в то время как для России экономическая составляющая уступает ее геополитическим интересам.

После глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и введения западных экономических санкций наблюдается слабый экономический рост России, который уступал среднемировым показателям. Это привело к снижению ее удельного веса в глобальном ВВП. По данным МВФ, доля России в мировом ВВП (по ППС) сократилась с 3,62% в 2010 г. до 3,15% в 2017 г. и 3,09% в 2018 г., а, по прогнозам, в 2023 г. составит 2,8%³⁰. По ВВП по номинальному же валютному курсу Россия в 2018 г. занимала 11 место в мировом рейтинге – 1,97%, что существенно меньше показателей США (23,3%) и Китая (16,1%)³¹.

Чрезвычайно важным обстоятельством является технологическое отставание России по некоторым ключевым направлени-

---

30. IMF (2018). База данных. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/RUS>.

31. Statistics Times (2019). GDP (Nominal) Ranking 2018. URL: <http://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php>.

ям. В этом плане интересны данные Глобального Инновационного Индекса (ГИИ), дающего представление об уровне развития и внедрения инноваций на основании мониторинга 126 стран мира. При составлении этого рейтинга учитываются более чем 80 параметров — количество поданных патентов в ключевых отраслях экономики, расходы на образование и науку, динамика внедрения инноваций и скорость их продвижения от патентного бюро до практического воплощения и т. п. В ГИИ-18 Россия оказалась на 46 месте (в ГИИ-17 было 45-е), оказавшись между Вьетнамом и Чили. Первые места в этом рейтинге имели Швейцария, Нидерланды, Швеция, Великобритания, Сингапур, США, Финляндия, Дания, Германия, Ирландия. Китай занял 17 место (в ГИИ-17 было 22-е)³².

Несколько лучшие позиции у России в другом подобном рейтинге «Готовность к будущему производству», который был подготовлен экспертами Всемирного экономического форума к его саммиту в 2018 г. в Давосе³³. Рейтинг оценивался по двум группам критериев — структуре производства и драйверам производства, которые, в свою очередь, формировались на основе интегральных оценок составляющих критериев. В этом докладе Россия заняла 35 место по критериям структуры производства и 43-е по критериям драйверов производства среди 100 рейтинговавшихся стран. Позиции России по отдельным составляющим позициям, учитываемым в данных критериях, представлены в табл. 2.

Несмотря на некоторые успехи последних лет, Россия пока отстает от лидеров в развитии цифровой экономики, которая уже сейчас является ключевой предпосылкой для экономического роста. Задержка России в освоении цифровых технологий, по оценкам аналитиков VCG, составляет около 5–8 лет. Если не предпринимать усилий, то уже через 5 лет этот разрыв в силу высокой скорости глобальных изменений и инноваций может составить 15–20 лет³⁴.

32. Cornell University, INSEAD, and WIPO (2018). Global Innovation Index 2018 Report. Energizing the World with Innovation. Ithaca, Fontainebleau, and Geneva. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf.

33. См.: WEF (2018). The Readiness for the Future of Production Report 2018. Insight Report. January. URL: <https://www.weforum.org/reports/readiness-for-the-future-of-production-report-2018>.

34. Институт экономики РАН. (2018). Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы: Коллективный научно-аналитический доклад. Под редакцией д.э.н. Е.Б. Ленчук. М. С.9.

Таблица 2. Место России и ряда зарубежных стран по ключевым критериям готовности к будущему производству

Показатель	Россия	Китай	Индия	Республика Корея	США	Германия
Структура производства						
Общая оценка	35	5	30	2	7	3
Сложность	44	27	48	4	8	2
Масштаб	25	1	9	2	10	12
Драйверы производства						
Общая оценка	43	25	44	21	1	6
Технологии и инновации	39	25	34	17	1	8
Человеческий капитал	25	40	63	30	3	7
Глобальная торговая и инвестиции	49	9	55	17	5	8
Институты	87	61	54	25	9	14
Стабильные ресурсы	35	66	96	46	37	13
Общий спрос	20	2	5	13	1	4

Источник: WEF (2018). The Readiness for the Future of Production. Report 2018. Insight Report. January. P. 12, 38–39. URL: <https://www.weforum.org/reports/readiness-for-the-future-of-production-report-2018>

Характерно, что Казахстан в своей программе умной реиндустриализации «Новая технологическая инициатива» уже ориентируется не на региональный «евразийский» формат, а на глобальный. Казахская программа имеет сходные цели с подобными программами, принятыми во многих странах мира и нацеленными на структурно-технологическую модернизацию страны³⁵. «Новая технологическая инициатива» предполагает встраивание казахстанского бизнеса в глобальные цепочки производства и сбыта товаров и услуг. При этом в качестве ориентира технологического развития и основного партнера в производственной и инвестиционной сфере рассматриваются не страны – члены ЕАЭС, а Китай. Казахстан рассматривает китайские технологии как более конкурентоспособные, а инвестиции — перспективные³⁶.

35. Программы “Nouvelle France Industrielle” во Франции, “Industrie 4.0” в Германии, “High Value Manufacturing Catapult” в Великобритании, “Fabbrica del Futuro” в Италии, “Smart Factory” в Нидерландах, “Industria Conectada 4.0” в Испании, “Prumysl 4.0.” в Чехии, “Innovation 3,0” в Республике Корея, “Made in China 2025” в Китае, “Make in India” в Индии и т.п.

36. Тулиндинова Ж. (2017). Казахстан в 2025 г. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kazakhstan-v-eaes-k-2025-godu/>.

Проявлением ослабления позиций России в ЕАЭС является возросшая экономическая конкуренция отдельных юрисдикций в его составе. О данном тренде можно судить по изменению рейтингов участников ЕАЭС, ежегодно публикуемых Doing Business (табл. 3).

Таблица 3. Место отдельных участников ЕАЭС в рейтингах Doing Business

Страна	2015			2017			2019		
	Общий	Э/И*	Стр-во	Общий	Э/И	Стр-во**	Общий	Э/И	Стр-во
Россия	62	155	156	40	140	115	31	99	48
Казахстан	71	185	154	35	119	22	28	102	35
Беларусь	57	145	51	37	30	28	37	25	46
Армения	45	110	81	38	48	81	41	46	98
Киргизия	102	183	42	75	79	32	70	70	29

* Условия для экспорта и импорта.

** Получение разрешения на строительство.

Источник: World Bank. Doing Business за соответствующие годы. URL: www.worldbank.org.

Как видно из таблицы, у всех представленных в ней стран наблюдается улучшение общего положения в рейтинге Doing Business, где представлены 190 стран (рейтинг 2019 г.). Большой прогресс заметен у Казахстана, который обогнал Россию по интегральному показателю благоприятности условий для бизнеса. Особо в таблице выделены рейтинги стран в сферах, представляющих первостепенный интерес с точки зрения формирования единого экономического пространства. Это условия для экспорта и импорта и получение разрешения на строительство, что очень важно для инвесторов. Россия и Казахстан, несмотря на некоторое улучшение позиций, в отношении условий для внешней торговли заметно уступают своим партнерам по ЕАЭС.

Хотя в Договоре о ЕАЭС предусмотрена необходимость гармонизации налогового законодательства, страны-участницы исходят из конкретных условий своего развития и своих национальных интересов (табл. 4). Это затрудняет согласование налоговой политики, особенно в условиях сложной геополитической обстановки и уровня мировых цен на нефть, которые ограничивают возможности снижения налогов в России.

Таблица 4. Ставки налогов в странах ЕАЭС в 2019 г.

Страна	Налог на прибыль	НДС	НДФЛ	Страховые взносы
Россия	20	20	13	22
Беларусь	10–25	10–20	13	29
Казахстан	10–20	12	10	9,5
Армения	20	20	9–15	0
Киргизия	20	12	10–20	> 17

Источник: базы данных налоговых органов стран ЕАЭС.

При этом происходит обострение налоговой конкуренции отдельных членов ЕАЭС. В Казахстане с 1 января 2018 г. введен в действие новый кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», который предусматривает изменение идеологии налогообложения – снижение числа налоговых споров и проверок, упрощение администрирования, предсказуемость налоговых изменений. Также кодекс предусматривает стимулирование переработки сырья, льготные режимы для агропромышленного комплекса и малого и среднего бизнеса. Уменьшен НДС до 12%. В то же время в России с 2019 г. увеличили ставку НДС с 18% до 20%. Это показывает всю сложность согласования на практике экономической и финансовой политики отдельных государств ЕАЭС, что уже начинает влиять на трансформацию торговых и инвестиционных потоков в рамках ЕАЭС.

Конкуренция юрисдикций ведет не только к миграции бизнеса и налоговых поступлений из России, но и больше привлекает зарубежные компании из третьих стран в другие государства ЕАЭС, так как в союзе формально существует единое таможенное, техническое и санитарное регулирование. Если в 2013 г. в Казахстане было зарегистрировано 10,7 тыс. предприятий с российским капиталом, то в 2018 г. их число выросло до 13,7 тыс.³⁷ В Беларуси наблюдается аналогичная тенденция. На начало 2012 г. насчитывалось 2117 организаций с российским капиталом, а на начало 2018 г. их было 2539, в том числе 1397 совместных организаций и 1128 чисто российских³⁸. И этот процесс будет развиваться.

37. Мухшибаева А. (2018). Как повышение НДС в России отразится на Казахстане. 3 августа URL: <https://allinsurance.kz/news/finance/7014-kak-povyshenie-nds-v-rossii-otrazitsya-na-kazakhstane>.

38. Белстат (2018). База данных. URL: <http://www.belstat.gov.by>.

Еще одним вызовом для России стал Международный финансовый центр (МФЦ) «Астана» в Казахстане, открытый 5 июля 2018 г. Этот МФЦ должен стать новым центром притяжения капиталов из Азии и Европы. Для повышения его инвестиционной привлекательности и усиления защиты интересов инвесторов на базе МФЦ «Астана» Казахстан создал независимый от его национальной судебной системы экономический арбитраж, где будут использоваться принципы английского права и работать председатель и 8 судей из Великобритании.

Отвечающий международным стандартам транспарентности МФЦ «Астана» может стать удобной гаванью для некрупных российских компаний, который из-за недостаточности капитала не могут использовать традиционные глобальные финансовые центры, а также классические офшорные юрисдикции.

И еще один момент, который может возникнуть в ближайшей перспективе. Дело в том, что преимущество ЕАЭС как единого агента в международных отношениях может стать и его недостатком, так как будут усиливаться различия интересов отдельных участников этого союза в отношении масштабов и глубины сотрудничества с третьими странами. Сейчас же отсечение обязательств ЕАЭС в рамках новых союзов идет по менее готовому для такого сотрудничества партнеру, которым чаще всего выступает в силу объективных и специфических особенностей своего положения Россия. Избежать таких проблем с помощью исключений из общих правил будет все сложнее. Поэтому ключевое значение здесь приобретает повышение международной конкурентоспособности российской экономики. Немаловажна и серьезная модернизация сложившейся модели интеграции в ЕАЭС.

Альтернативная стратегия

Публичная дискуссия о перспективах интеграции в ЕАЭС заметно обострилась в 2018–2019 гг., причем в нее включились и официальные лица. Очень резко стал критиковать положение дел в ЕАЭС А.Г. Лукашенко. В своем ежегодном обращении к белорусскому народу и Национальному собранию в апреле 2018 г. он указал на «крайне медленное и зачастую неэффективное» рассмотрение важных вопросов из-за непоследовательных позиций участников организации. По словам белорусского лидера, на высоком уровне говорят об углублении интеграционных процессов и устранении барьеров, а на практике вместо отмены односторонних ограничительных мер происходит их введение. В результате Лукашенко делает вывод, не допускающий двойного толкования: «Либо мы движемся вперед, либо имитируем движение. Последнее — недопустимо!»³⁹

Такая позиция имеет объективные причины, так как Беларусь очень чувствительна к наличию барьеров во взаимной торговле. По доле ВВП в общем объеме внутреннего валового продукта ЕАЭС она занимает примерно 3,6%. По доле в общем экспорте ЕАЭС (от 25–30%) Беларусь уступает только России, а по доле в общем импорте (около 40%) она опережает Россию⁴⁰.

В очередном столкновении по поводу экономических взаимоотношений России и Беларуси в канун 2019 г. Лукашенко вновь угрожал выходом его страны из ЕАЭС и потерей Россией единственного союзника на ее западных рубежах в случае не удовлетворения белорусских требований⁴¹. За первые 4 месяца 2019 г. Беларусь в

---

39. Лукашенко А. (2018). Послание белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 года. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorussskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/.

40. Александров А. (2019). Министр ЕЭК: Беларусь несет наибольшие издержки от существующих в ЕАЭС барьеров. 28 февраля. URL: <https://news.tut.by/economics/624219.html>.

41. РИА Новости (2019). Лукашенко пригрозил России утратой союзника. 10 января. URL: <https://ria.ru/20190110/1549201631.html>.

русле информационно-торговой войны сообщала о таких возможных контрмерах в отношении России, как поиск альтернативных источников импорта нефти для ее переработки на модернизированных белорусских НПЗ, повышение тарифов за нефтяной транзит по нефтепроводу «Дружба», общее ограничение этого транзита в связи с необходимостью постановки на капитальный ремонт пяти участков нефтепровода «Дружба» и т.п.

Даже после достижения определенного компромисса по ценам на газ на 2019 г. А.Г. Лукашенко на совещании, посвященном сотрудничеству с европейскими организациями и участию Белоруссии в соответствующих интеграционных структурах (март 2019 г.), заявил: «...К сожалению, процесс евразийской интеграции поворачивается вспять, если уже не повернулся. Мне докладывают о барьерах, препятствиях и ограничениях для наших субъектов хозяйствования. Отсутствие конкретной работы по их устранению прикрывается некой цифровой повесткой»⁴².

Существование острой проблемы свободного перемещения товаров и услуг и капитала в ЕАЭС подчеркнул на саммите глав ЕАЭС в мае 2018 г. в Сочи, но в более дипломатичной форме, Н. Назарбаев. Он предложил сформировать специальную межправительственную рабочую группу для выработки комплекса мер по анализу выполнения принятых решений и продвижению экономик ЕАЭС с учетом современных непростых геоэкономических условий⁴³.

Намного откровеннее официальных лиц высказываются о положении дел в ЕАЭС некоторые казахстанские эксперты. Так, в 2016 г. А. Амребаев отмечал, что «с совершенной очевидностью встает вопрос о том, можем ли мы в полном объеме воспринимать современную российскую политико-экономическую доктрину как свою и идти «до конца» в своем «дружеском экстазе» за быстро стагнирующей и заметно сокращающей свое мировое влияние Россией. Полагаю, что элементарный инстинкт самосохранения должен за-

---

42. Лукашенко А.Г. (2019). Выступление на совещании по вопросам участия в интеграционных структурах и сотрудничества с европейскими организациями. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschaniye-po-voprosam-uchastija-v-integratsionnyx-strukturax-i-sotrudnichestva-s-evropejskimi-20640/.

43. Закон (2018). Что предложил Назарбаев на выступлении в Сочи. URL: <https://www.zakon.kz/4918221-cto-predlozil-nazarbaev-na.html>.

ставить нас самым серьезным образом подумать о диверсификации своей внешнеэкономической стратегии»⁴⁴.

Новые дезинтеграционные тенденции в ЕАЭС обнаружил авторитетный казахстанский политолог Д. Саптаев, который прогнозирует, что «внутри ЕАЭС, скорее всего, будет развиваться раскол между двумя группировками. Первая – во главе с Россией, которая попытается использовать Армению и Кыргызстан в качестве ретранслятора некоторых своих идей. Вторая – в рамках дуэта Белоруссии и Казахстана»⁴⁵.

Д. Саптаев считает просчетом Казахстана то, что он «загнал себя в ловушку интеграционного объединения. Начинать надо было с точечных проектов, например, в рамках приграничного сотрудничества. И растянуть это на 5–10 лет: наладить тесное взаимодействие с регионами, убрать все пограничные вопросы и посмотреть, как это будет работать»⁴⁶.

Все чаще дают критическую оценку сложившейся модели сотрудничества в ЕАЭС некоторые российские эксперты, говорящие о необходимости серьезного пересмотра стратегии России по развитию евразийской интеграции⁴⁷.

В связи с изложенным выше появляется закономерный вопрос, насколько необходимо для России последовательное выполнение в ЕАЭС всех постулатов классической теории интеграции Б. Балаши и следование по пути Евросоюза, включая постановку явно нереалистичных задач типа создания регионального валютного союза и передачи на наднациональный уровень новых компетенций. Именно на усиление роли наднациональных институтов настаивает председатель Коллегии ЕЭК ЕАЭК Т. Саркисян, который считает, что «расширение полномочий ЕЭК позволит, во-первых,

44. Амребаев А. (2016). Как политика России отражается на экономике стран ЕАЭС? URL: <https://kapital.kz/expert/47712/kak-politika-rossii-otrazhaetsya-na-ekonomike-stran-eaes.html>.
45. Саптаев Д. (2017). ЕАЭС раскалывается на две группировки. 16 августа. URL: https://forbes.kz/finances/integration/dosym_satpaev_eaes_raskalyivaetsya_na_dve_gruppirovki/.
46. Саптаев Д. (2018). Казахстан загнал себя в ловушку, выход из которой может стоить очень дорого. 14 апреля. URL: <https://rezonans.kz/eaes/5083-dosym-satpaev-kazakhstan-zagnal-sebya-v-lovushku-vykhod-iz-kotoroj-mozhet-stoit-ochen-dorogo>.
47. Винокуров Е. (2016). Евразийский экономический союз без эмоций // Вопросы экономики. № 12. С. 43–60; Иноземцев В. (2019). Что не так с евразийской интеграцией // РБК-дейли. 19 февраля; Холодков М. и др. (2019). Евразийский экономический союз: проблемы развития и отношение к ЕАЭС в Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. №1. С. 9–57.

иметь должный механизм реакции в случае нарушения правил работы общего рынка, а во-вторых, – брать на себя ответственность и при необходимости выполнять роль «плохого полицейского», освобождая от этого амплуа партнёров по Союзу»⁴⁸.

Мировой опыт свидетельствует об обратном. С. Афонцев отмечает неадекватность новым условиям развития попыток воспроизведения опыта Европейского союза на постсоветском пространстве и оценок возможностей успешной «интеграции по европейскому пути». Он пишет: «...С одной стороны, упускается из внимания тот факт, что многие шаги, которые в свое время были сделаны Европейским союзом, были актуальны для конкретной исторической обстановки, но не имеют смысла в начале XXI века. С другой стороны, отсутствует понимание подлинного смысла многих решений, принятых в Европейском союзе»⁴⁹.

Многие проблемы бюрократизированного интеграционного альянса все ярче проявляются в ЕС, где разрывы в экономических показателях отдельных участников альянса не столь разительны, как в ЕАЭС. Может быть, оставив формально уже созданные в ЕАЭС институты, сосредоточить усилия на формировании гибкого экономического партнерства современного типа, которое обеспечивало бы свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. И не тратить большие усилия и средства на укрепление существующих и создание новых малоэффективных наднациональных структур, по крайней мере в среднесрочной перспективе.

В ЕАЭС нет ни одной принципиальной проблемы, которую нельзя решить на министерском или правительственном уровне. Данный вывод подтверждается практикой функционирования всех (кроме ЕС) региональных интеграционных группировок и новых экономических мегапартнерств, где нет подобных наднациональных органов. Необходимо также учитывать и тот факт, что наднациональные органы ЕС управляют интеграционными процессами в значительно большем по своему масштабу экономическом комплексе. В 2017 г. суммарный ВВП (по ППС) 28 стран ЕС

---

48. ЕЭК (2017). Тигран Саркисян озвучил ряд предложений по усилению ЕАЭС. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/09/tigran-sarkisyan-ozvuchil-ryad-predlozheniy-po-usileniyu-eaes>.

49. Афонцев С. (2014). Новый регионализм. 29 мая. URL: <https://postnauka.ru/longreads/26527>.

более чем в 4,5 раза превышал аналогичный показатель для государств ЕАЭС.

Высказанная выше позиция является альтернативой официальной точке зрения на стратегические перспективы развития институциональной структуры ЕАЭС. Естественно, такие идеи не могли найти отражение в принятой главами государств–участников в декабре 2018 г. Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, которая должна стать стратегическим ориентиром для стран–участников ЕАЭС на долгосрочную перспективу⁵⁰. Однако уже сам факт появления такой Декларации говорит о том, что что-то пошло не так в развитии интеграции в ЕАЭС. Декларация намечает важнейшие направления активизации сотрудничества, однако, на мой взгляд, имеет слишком общий и формальный характер. В данной связи следует выделить ряд приоритетов, которые могли бы улучшить положение дел.

Принципиальным поворотом в развитии интеграции в ЕАЭС должна стать ее переориентация на потребителя, что соответствует переходу от глобализации производителей к новому этапу глобализации – глобализации потребителей, основанной на развитии Интернета и цифровых технологий⁵¹.

Такой разворот тем более актуален, что в странах ЕАЭС снизилась поддержка гражданами участия своих стран в этом союзе. По данным исследования Евразийского банка развития, число одобряющих ЕАЭС в странах–членах Союза за 4 года (2014–2017 гг.) значительно сократилось, как и число позитивно настроенных граждан в странах–«основателях». Так, в Казахстане с 2014 г. доля населения, поддерживающего Союз, сократилась на 8% – с 84 до 76%, в России – с 79 до 68%, в Беларуси – с 68 до 56%⁵² (рис. 3).

---

50. ЕАЭС (2018). Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018.

51. См.: Хейфец Б.А. (2018). Глобализация не кончается, она становится другой // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. №1. С.14–33.

52. Никоноров А. (2017). Население теряет веру в ЕАЭС. URL: <https://365info.kz/2017/12/naselenie-teryaet-veru-v-eaes/>.

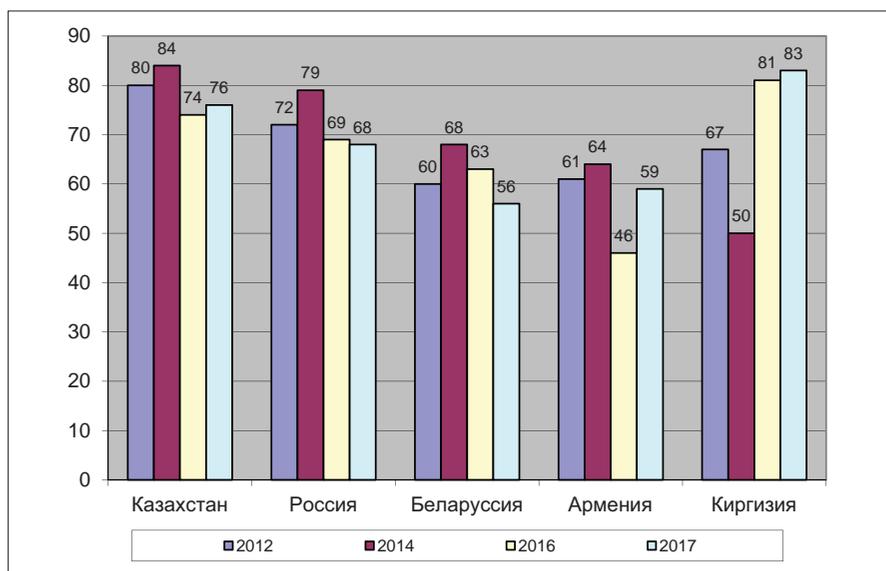

Рис. 3. Доля респондентов, относящихся к ЕАЭС положительно, в % от участвовавших в опросе.

Источник: ЕАБР (2017). Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. 6 декабря URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2017/>.

При этом уменьшилось число оптимистов в отношении перспектив развития ЕАЭС. На вопрос «Как вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?» только 43% опрошенных ответили, что сближение будет, 31% — что ничего не изменится⁵³.

Граждане государств ЕАЭС должны непосредственно почувствовать преимущества экономического сближения, которые выражались бы в снижении цен, повышении качества и расширении ассортимента потребляемых товаров и услуг, повышении устойчивости национальных финансовых систем к внешним стрессам, внедрении новейших технологий в потребительской сфере.

Если начать реализовывать стратегию интеграции потребителей на основе Интернета и цифровых технологий, нужно говорить о необходимости все большей платформизации евразийского

53. ЕАБР (2017). Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. 6 декабря URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2017/>.

экономического пространства, которая будет способствовать созданию общего цифрового пространства ЕАЭС.

Речь идет о платформах для интернет-торговли, торговли ценными бумагами, госзакупок, взаимных платежей (платежная система) и переводов, телефонной связи (база для отмены роуминга внутри ЕАЭС), дистанционной медицинской помощи, дистанционного обучения и переквалификации работников в связи с внедрением новых технологий, услуг по программированию, 3D-печати, обмена новостной информацией, телепрограммами, сериалами и художественными фильмами, электронного нотариата, информационной базы научных публикаций, аренды жилья и нежилых помещений, поиска работы и мест учебы, грузовых и пассажирских перевозок, услуг по строительству, помощи в домашнем хозяйстве, уходе за детьми и престарелыми и т.п.

Общие цифровые платформы облегчат включение ЕАЭС в другие экономические союзы, где наблюдаются аналогичные тенденции. Страны ЕАЭС могут принять участие в разработке и совместном использовании новых платформ БРИКС. Например, специальной облачной платформы BRICS Pay, с помощью которой можно будет оплачивать покупки в любой из пяти стран данной группы вне зависимости от валюты средств на счете покупателя.

Политика платформизации и создания общего цифрового пространства ЕАЭС будет стимулировать человеческие и бизнес-контакты, т.е. неформальную интеграцию снизу, которая должна стать надежной опорой для укрепления формальной интеграции на макроуровне. Нельзя не учитывать того факта, что более 75% населения стран ЕАЭС уже имеет доступ к Интернету, и этот показатель будет расти.

К сожалению, ведомственные интересы во многих случаях идут вразрез с такой стратегией. Это касается, например, таможенных ограничений в области интернет-торговли в ЕАЭС и товаров, ввозимых гражданами для личного пользования на всех видах транспорта, кроме самолетов. С 1 января 2019 г. в России за товары, приобретенные за рубежом и доставленные в течение одного календарного месяца в адрес одного физического лица в международных посылках или экспресс-перевозчиками, физические лица не должны будут платить таможенные пошлины, налоги, если стоимость това-

ров не превышает суммы, эквивалентной 500 евро, а их вес — 31 кг (для интернет-покупок) и 25 кг (для личной транспортировки). Ранее в России пошлинами не облагались посылки, общая стоимость которых за месяц — максимум 1000 евро, а вес — 31 кг. Эти нормы начнут действовать и в других странах ЕАЭС, причем с 2020 г. норма беспошлинного ввоза сократится до 200 евро⁵⁴.

Такие ограничения направлены на снижение «серого» импорта. Однако представляется, что выигрыши от подобных мер будут несущественны, а интересы потребителей будут сильно задеты. Целесообразно если не отменять эти ограничения совсем, то снять их в интернет-торговле и перевозках между странами ЕАЭС. Опасения по поводу использования в таком случае новых схем с транзитом через одну из стран ЕАЭС, конечно, есть, но они не примут большого масштаба и могут быть своевременно выявлены, особенно если общие ограничения останутся в силе.

Ряд важнейших задач по развитию цифровых технологий будут решаться на основе «дорожной карты» практической реализации цифровой повестки в ЕАЭС. Однако многие другие вопросы сотрудничества по структурно-технологической модернизации экономик стран ЕАЭС на основе технологий четвертой промышленной революции пока проработаны недостаточно. В то же время это направление могло бы стать еще одним ведущим приоритетом среднесрочной стратегии интеграции. Хотелось бы вспомнить опыт Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), который, стремясь изменить зашедшую в тупик старую модель интеграции (топливо на готовые изделия), в последнее пятилетие своего существования (декабрь 1985 г.) принял Комплексную программу научно-технического прогресса стран СЭВ до 2000 г. Программа должна была способствовать структурным сдвигам во взаимной торговле и развитию новой модели интеграции (технологической интеграции) на основе научно-технического сотрудничества, внутриотраслевой кооперации производства и прямых связей между предприятиями участников интеграционного процесса. Эта программа из-за прекращения существования СЭВ не была реализована.

---

54. ЕЭК (2018). О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01019310/cncd_06112018_91.

Можно привести и пример Китая, выступившего в 2018 г. с инициативой создания в рамках БРИКС Партнерства в области новой индустриальной революции (Partnership on New Industrial Revolution (PartNIR), которое могло бы заинтересовать многие развивающиеся страны и усилить влияние БРИКС в глобальной экономике⁵⁵. Новое партнерство должно быть направлено на углубление сотрудничества в области цифровой экономики, новой индустриализации, инноваций и инвестиций, в целях максимального расширения возможностей в решении проблем, возникающих в связи с четвертой промышленной революцией. Для реализации этой идеи предполагается создать сети научных парков, технологических бизнес-инкубаторов, а также механизмы стимулирования развития инновационных малых и средних предприятий.

Подобные задачи стремятся решить все страны ЕАЭС, поэтому дополнительная концентрация сил и средств для освоения новейших технологий и развития наукоемких производств могла бы быть реализована в форме отдельной программы ЕАЭС по адаптации технологий четвертой промышленной революции, которая, несомненно, вызвала бы большой интерес его участников из третьих стран. Такая программа могла бы получить название «Сделать в ЕАЭС 2030».

При этом особая ответственность ложится на Россию, которая должна стать инициатором модернизации ЕАЭС и предлагать привлекательные проекты для совместной реализации. Но это зависит от того, есть ли у нее самой продуманная стратегия для этого экономического союза. Как показывает история экономической интеграции в рамках Союзного государства России и Беларуси, здесь нет однозначного ответа.

---

55. Xinhua (2018). BRICS leaders to initiate partnership on new industrial revolution. July 27. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-07/27/c_137350447.htm.

Выводы и предложения

Сложность положения ЕАЭС заключается в том, что его развитие в большей мере, чем многих других интеграционных союзов, зависит от тесного взаимовлияния политических и экономических факторов.

Для сохранения и дальнейшего прогресса ЕАЭС имеются фундаментальные предпосылки. ЕАЭС вносит важный вклад в укрепление суверенитета и территориальной целостности его членов, усиливает их переговорную силу в международных отношениях. Однако при усилении влияния негативных факторов ситуация может измениться. Дело в том, что интеграционная повестка дня в ЕАЭС во многом поддерживается авторитетом руководителей ведущих государств союза. Уход от власти или изменение позиций отдельных лидеров может негативно сказаться на процессе евразийской интеграции.

Что касается экономической составляющей ЕАЭС, то здесь развивается критическая ситуация. Это заставляет говорить о необходимости не только корректировки реализуемой стратегии сотрудничества, но и об обсуждении альтернативных вариантов для того, чтобы избежать или ослабить наметившиеся дезинтеграционные тенденции.

Речь не идет об изменении основополагающего Договора о ЕАЭС, хотя современные условия развития заставляют по-новому взглянуть на некоторые ключевые задачи этого документа, особенно в части определения конкретных сроков достижения отдельных целей. В то же время и готовящиеся «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.» могут остаться новым формальным документом, который мало повлияет на реальное положение дел в союзе.

В таких условиях необходимы новые инициативы и активные действия, которые должны дать ощутимый эффект от существования ЕАЭС для населения и бизнеса.

Важнейшими направлениями модернизации сотрудничества в ЕАЭС должны стать:

- предотвращение дальнейшей бюрократизации экономического союза, отказ от создания новых неэффективных наднациональных органов и сужение сферы ответственности уже имеющихся наднациональных органов;
- переориентация экономической интеграции на потребителя, что соответствует переходу к этапу потребительской глобализации и усилит поддержку ЕАЭС у населения стран—участниц союза;
- стимулирование человеческих и бизнес-контактов, т.е. неформальную интеграцию снизу, которая должна стать надежной опорой для укрепления формальной интеграции на макроуровне;
- платформизацию и создание общего цифрового пространства ЕАЭС, которое создаст новые возможности для интеграции потребителей и бизнеса;
- разработка совместной программы развития технологий четвертой промышленной революции для структурно-технологической модернизации экономик стран ЕАЭС, в которой заинтересованы все государства союза. Эта программа могла бы получить название «Сделать в ЕАЭС 2030», а Россия должна предложить привлекательные проекты для включения в данную программу.

Названные выше приоритеты не отменяют необходимости реализовать уже имеющиеся планы и проекты сотрудничества. Однако при отказе от реальной целенаправленной модернизации ЕАЭС, которая поставила бы в качестве центральных данные приоритеты, будет сложно избежать развития этого союза по модели «вялотекущей интеграции», а в худшем случае по модели «дезинтеграции».

Литература

- Амребаев А.* (2016). Как политика России отражается на экономике стран ЕАЭС? URL: <https://kapital.kz/expert/47712/kak-politika-rossii-otrazhaetsya-na-ekonomike-stran-eaes.html>).
- Алексеевских А.* (2015). Евразийский экономический союз пока не готов к единой валюте. URL: <https://iz.ru/news/586121>).
- Александров А.* (2019). Министр ЕЭК: Беларусь несет наибольшие издержки от существующих в ЕАЭС барьеров. 28 февраля. URL: <https://news.tut.by/economics/624219.html>).
- Афонцев С.* (2014). Новый регионализм. 29 мая. URL: <https://postnauka.ru/longreads/26527>).
- Винокуров Е.* (2016). Евразийский экономический союз без эмоций // Вопросы экономики. № 12. С. 43–60.
- Воробьев А.* (2017). Китай и Центральная Азия: растущая дружба под боком у России. 4 июля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kитай-i-tsentralnaya-aziya-rastushchaya-druzhba-pod-bokom-rossii-/>).
- Глинкина С.П., Куликова Н. В., Тураева М. О., Голубкин А.В., Яковлев А.А.* (2018). Китайский фактор в развитии российского пояса соседства: уроки для России: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН.
- Демидов В.* (2018). Что принесет единая валюта ЕАЭС и нужна ли она в принципе – эксперты. URL: <https://www.zakon.kz/4937591-chto-prineset-edinaya-valyuta-eaes-i.html>).
- ЕАБР (2017) Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. 6 декабря URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyu-barometr-eabr-2017/>).
- ЕАБР (2018). Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований. Доклад №48.
- ЕАЭС (2018). Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического со-

- юза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018).
- ЕАЭС (2014). Договор о Евразийском экономическом союзе от 24 мая 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/).
- EurDaily (2019). Казахстан не согласен, что на границе с Киргизией нарушаются законы ЕАЭС. 5 апреля. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/05/kazakhstan-ne-soglasen-chto-na-granice-s-kirgizey-narushayutsya-zakony-eaes>).
- ЕЭК (2018). О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01019310/cncd_06112018_91).
- ЕЭК (2019). Статистика внешней и взаимной торговли товарами. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx).
- ЕЭК (2017). Тигран Саркисян озвучил ряд предложений по усилению ЕАЭС. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/09/tigran-sarkisyan-ozvuchil-ryad-predlozheniy-po-usileniyu-eaes>).
- Закон (2018). Что предложил Назарбаев на выступлении в Сочи. URL: <https://www.zakon.kz/4918221-chto-predlozhit-nazarbaev-na.html>
- Иноземцев В.* (2019). Что не так с евразийской интеграцией // РБК-дейли. 19 февраля.
- Институт экономики РАН (2018). Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы: Коллективный научно-аналитический доклад. Под редакцией д.э.н. Е.Б. Ленчук. М.: 2018.
- Караганов С.* (2018). ЕАЭС: от замедления к углублению // Российская газета. 4 декабря.
- Кнобель А.* (2015). Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. №3. С. 87–108.
- Кнобель А.* (2018). Скандал в союзе: как налоговый маневр рассорил Москву и Минск // РБК. 18 декабря.
- Ковалева Т.* (2015). Новое соглашение Казахстана и ЕС о сотрудничестве включает в себя 29 сфер. 21 декабря. URL: <http://>

www.zakon.kz/4764363-novoe-soglashenie-kazakhstan-i-es-o.html).

- КонсультантПлюс (2018). Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
- Лукашенко А.Г. (2019). Выступление на совещании по вопросам участия в интеграционных структурах и сотрудничества с европейскими организациями. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-voprosam-uchastija-v-integratsionnyh-strukturax-i-sotrudnichestva-s-evropejskimi-20640/).
- Лукашенко А. (2018). Послание белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 года. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/).
- Маненок Т. (2014). Белорусская АЭС: чья это будет собственность? 17 марта. URL: <https://nmnby.eu/news/analytics/5441.html>).
- Маненок Т. (2018). Полноценный рынок электроэнергии в ЕАЭС в 2019 году не заработает. 21 апреля. URL: <https://thinktanks.by/publication/2018/04/21/polnotsennyy-rynok-elektroenergii-veaes-v-2019-godu-ne-zarabotaet.html>).
- Министерство торговли Республики Беларусь (2014). О перечнях товаров. Постановление № 20 от 8 мая 2014 года. URL: <https://news.tut.by/economics/410865.html?crnd=89838>).
- Муминов А. (2019). Чем партнеры Казахстана по ЕАЭС недовольны в отношении сахарного рынка. URL: <https://kapital.kz/economic/75745/chem-partnery-kazahstana-po-eaes-nedovolny-v-otnoshenii-saharnogo-rynka.html>).
- Мухъишбаева А. (2018). Как повышение НДС в России отразится на Казахстане. 3 августа URL: <https://allinsurance.kz/news/finance/7014-kak-povyshenie-nds-v-rossii-otrazitsya-na-kazahstane>).
- МЭР (2019). О работе по устранению барьеров на внешних рынках. URL: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1bd0c1af-ab67.../Prez20190218.PPTX?
- Никонов А. (2017). Население теряет веру в ЕАЭС. URL: <https://365info.kz/2017/12/naselenie-teryayet-veru-v-eaes/>).

- Петрищенко И.* (2019). Называть ЕАЭС экономическим союзом сегодня можно только авансом. 19 марта. URL: <http://zviazda.by/be/news/20190319/1552981591-petrishenko-nazyvat-eaes-ekonomicheskim-soyuzom-segodnya-mozhno-tolko-avansom>).
- Петровский П.* (2019). Что ждет отношения Беларуси и России в 2019 году: взгляд из Минска. 16 января. URL: <http://eurasia.expert/chto-zhdet-otnosheniya-belarusi-i-rossii-v-2019-godu/>).
- Президент Республики Беларусь (2017). О развитии цифровой экономики. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/).
- РИА Новости (2019). Лукашенко пригрозил России утратой союзника. 10 января. URL: <https://ria.ru/20190110/1549201631.html>).
- Сатпаев Д.* (2017). ЕАЭС раскалывается на две группировки. 16 августа. URL: https://forbes.kz/finances/integration/dosyim_satpaev_eaes_raskalyvaetsya_na_dve_gruppirovki/).
- Сатпаев Д.* (2018). Казахстан загнал себя в ловушку, выход из которой может стоить очень дорого. 14 апреля. URL: <https://rezonans.kz/eaes/5083-dosym-satpaev-kazakhstan-zagnal-sebya-v-lovushku-vykhod-iz-kotoroj-mozhet-stoit-ochen-dorogo>).
- Сурганов В.* (2015). В Казахстан придет удешевленный импорт из стран ВТО. URL: <http://kapital.kz/economic/46296/v-kazakhstan-pridet-udeshvlennyj-import-iz-stran-vto.html>).
- ТАСС (2016). Президент России Владимир Путин пригласил государства ЕАЭС принять участие в российской программе импортозамещения. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3326767>).
- Ткачѳв И., Фейнберг А.* (2017). Скрытый счет на \$100 млрд: как Россия содержит белорусскую экономику // РБК. 2 апреля.
- Тулдинѳнова Ж.* (2017). Казахстан в 2025 г. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kazakhstan-v-eaes-k-2025-godu/>).
- Хейфец Б.А.* (2018). Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. №1. С. 14–33.
- Холодков М. и др.* (2019). Евразийский экономический союз: проблемы развития и отношение к ЕАЭС в Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. №1. С. 9–57.

- Штанов В. (2016). «АвтоВАЗ» и несколько других российских автозаводов приостановили поставки автомобилей в Казахстан // Ведомости. 10 марта.
- Шубтик А. (2019). Не доросли. Почему Беларуси, России и их партнерам по ЕАЭС не стоит спешить с единой валютой. 11 февраля. URL: <https://news.tut.by/economics/625874.html>.
- Cornell University, INSEAD, and WIPO (2018). Global Innovation Index 2018 Report. Energizing the World with Innovation. Ithaca, Fontainebleau, and Geneva. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf.
- IMF (2018). База данных. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD/RUS.
- Statistics Times (2019). GDP (Nominal) Ranking 2018. URL: <http://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php>.
- Xinhua (2018). BRICS leaders to initiate partnership on new industrial revolution. July 27. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-07/27/c_137350447.htm
- WEF (2018). The Readiness for the Future of Production Report 2018. Insight Report. January. URL: <https://www.weforum.org/reports/readiness-for-the-future-of-production-report-2018>.

Об авторе

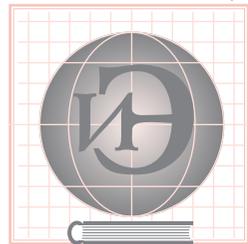

Б.А. Хейфец — д.э.н., гл.н.с. Института экономики Российской академии наук. Профессор ВАК, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Член Общественного совета при Минюсте Российской Федерации. Член экспертного совета при омбудсмене по защите инвестиций за рубежом. Член Национального комитета по исследованию БРИКС.

Автор и соавтор более 350 работ, в том числе 14 индивидуальных монографий (4 — в соавторстве) и 11 брошюр, опубликованных в России и ряде зарубежных стран (Австралии, Болгарии, Белоруссии, Великобритании, Венгрии, Вьетнаме, Греции, Казахстане, Китае, Чехии, Монголии, США, Финляндии, Украине, Японии). Наиболее значимые научные публикации последних 15 лет: «Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика» (2003); «Как вернуть кредиты. Урегулирование задолженности иностранных государств перед Россией»

(2005); «Экспансия российского капитала в страны СНГ» (2006); «Долговая политика России: актуальные проблемы» (2007); «Russian Investment Abroad. The basic Flow and Features» (2008); «Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства» (2008); «Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике» (2008); «Модели региональной интеграции» (2011); «Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект» (2011); «Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России» (2012); «Пути активизации экономического взаимодействия России и стран БРИКС» (2013); «Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы» (2013), «Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций» (2014); «Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России» (2016); «Метаморфоза экономической глобализации» (2018); «Новые экономические мегапартнерства и Россия» (2019).

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Б.А. Хейфец

Как модернизировать Евразийский экономический союз

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Борщёва И.В.*

Подписано в печать 06.06.2019. Заказ № 17

Тираж 300 экз. Объем 2,1 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0648-1

9 785994 006481